

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

УДК 339.9

Л. В. Попова

ПРЯМЫЕ ЗАРУБЕЖНЫЕ ИНВЕСТИЦИИ КНР: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ДЛЯ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

В 2000-е годы заметно возросла степень вовлеченности КНР в процессы зарубежного инвестирования в качестве экспортера предпринимательского капитала, что в значительной степени было предопределено вступлением страны в ВТО в начале десятилетия и провозглашением в 2003 г. китайским руководством политики «выхода вовне» (走出去), направленной на поддержку зарубежных инвестиций национальных компаний. Стремительное наращивание Китаем зарубежных активов обусловило трансформацию его роли в мировом инвестиционном процессе и изменение статуса страны, в недавнем прошлом преимущественно ввозящей капитал, на игрока, становящегося крупнейшим экспортером прямых инвестиций. В данной статье будут рассмотрены основные тенденции в осуществлении прямых зарубежных инвестиций (ПЗИ) китайскими компаниями, особенности географической и отраслевой структуры зарубежного приложения капитала. Особое внимание уделяется стратегиям зарубежного инвестирования китайского бизнеса в условиях мирового экономического кризиса в конце 2000-х годов. На основе эклектической парадигмы международного производства Дж. Даннинга выявлена мотивация китайских ПЗИ и проведен сравнительный анализ целей зарубежного инвестирования компаниями из КНР с мотивацией, используемой западными ТНК и компаниями из других быстро развивающихся экономик.

Основные тенденции в вывозе китайских прямых зарубежных инвестиций

С началом проведения в КНР экономических реформ основное внимание со стороны руководства уделялось вопросу восполнения нехватки капитала в экономике страны, поэтому усилия государства были направлены на создание благоприятных условий для привлечения иностранных инвестиций, в то время как вывоз капитала, в том числе в форме прямых инвестиций, жестко контролировался и ограничивался. В первые два десятилетия реформы объемы вывоза ПЗИ были незначительными, а круг допущенных

Людмила Валерьевна ПОПОВА — канд. экон. наук, доцент кафедры мировой экономики Экономического факультета СПбГУ. Окончила Восточный факультет Университета. В 1995–1996 гг. стажировалась на Экономическом факультете Китайского народного университета (г. Пекин). С 1998 г. работает в СПбГУ. Сфера научных интересов — экономика стран Восточной Азии, интеграционные процессы в Азиатско-Тихоокеанском регионе, экономические реформы в КНР. Автор более 50 научных публикаций.

© Л. В. Попова, 2011

к осуществлению подобного рода операций включал в себя исключительно предприятия государственного сектора экономики. Так, в 1980-е годы средний объем вывозимых Китаем инвестиций составлял 500 млн долл., в 1990-е годы — 2 млрд долл. в год [1, р. 16–17]. Поворотным моментом в процессе зарубежного инвестирования для Китая стало присоединение к ВТО. Накануне этого события, ввиду ожидавшегося усиления конкуренции на китайском рынке с иностранными ТНК, власти стали проводить курс, направленный на укрепление позиций национальных компаний и повышение их конкурентоспособности на основе превращения в транснациональные структуры. Вслед за этим были разработаны ряд государственных программ и комплекс мер, предполагающих оказание содействия китайскому бизнесу в выходе на внешние рынки. К внешней экспансии были допущены частные компании.

Провозглашение курса на «интернационализацию китайского бизнеса», ставшего важной составляющей 10-го пятилетнего плана (2001–2005 гг.), послужило отправной точкой для наращивания масштабов зарубежного инвестирования [2, р. 675]. Всего за одно десятилетие показатели китайских вложений за рубежом возросли с одного до нескольких десятков млрд долл. в год (рис. 1). Темп прироста китайских ПЗИ в 2002–2009 гг. в среднем равнялся 54% [3, р. 5]. По результатам 2010 г. Китай занял пятую строчку в мировом рейтинге по размеру осуществленных прямых зарубежных инвестиций после США, Франции, Японии и Германии, оставив позади прочие развивающиеся страны и быстрорастущие экономики. Общая сумма китайских нефинансовых ПЗИ в 2010 г. составила почти 60 млрд долл. [4]¹. В планы китайского руководства входит доведение ежегодного объема ПЗИ до 100 млрд долл. к 2013 г.

Новый скачок в росте зарубежной активности китайских компаний пришелся на период мирового экономического кризиса конца 2000-х годов. Подешевевшие зарубежные активы и финансовые затруднения у иностранных компаний стали дополнительными факторами наращивания вложений китайскими инвесторами. Вывоз прямых инвестиций из Китая происходил на фоне двухлетнего спада масштабов трансграничного инвестирования в мире. Так, в 2008 г. потоки мировых прямых инвестиций сократились на 16%, объем же китайских ПЗИ удвоился. В 2009 г. произошло еще более глубокое снижение трансграничных потоков (на 37%), вывоз китайских ПЗИ достиг нового рекордного уровня [5, р. XIX]. Масштабы вывоза китайских ПЗИ возросли и в 2010 г. на фоне стагнации общемировых потоков прямых инвестиций [6].

Базой для наращивания китайских ПЗИ выступают быстрый рост профицита торгового баланса после присоединения Китая к ВТО и колоссальные валютные резервы, продолжавшие увеличиваться даже в условиях наступившего мирового экономического кризиса и составившие к концу 2010 г. 2,65 трлн долл. [7]. Важнейшими предпосылками для вывоза капитала служат огромные внутренние накопления, оцениваемые на уровне 2 трлн долл., а также последовательная либерализация государственного регулирования

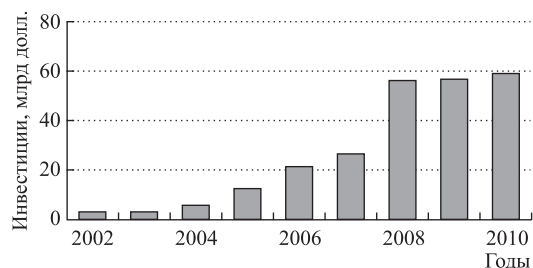

Рис. 1. Прямые зарубежные инвестиции КНР, млрд долл. в год.

Примечание. Для 2002–2005 и 2010 гг. приведенные данные не включают объем финансовых ПЗИ. Источник: [3, р. 4; 4].

¹Для сравнения: в 2005 г. Китай занимал по этому показателю 18-е место в мире.

ния операций по вывозу прямых инвестиций. Фактором, способствующим наращиванию ПЗИ, выступает также дорожающий юань, курс которого неуклонно повышается по отношению к американскому доллару с июля 2005 г., за исключением периода с конца 2008 до лета 2010 г., когда ревальвация китайской валюты была приостановлена. В общей сложности за период с июля 2005 по январь 2011 г. стоимость китайского юаня по отношению к доллару США повысилась более чем на 20% [8].

Быстрое увеличение зарубежных инвестиций и рост присутствия китайских ТНК на мировых рынках порождают представления о скупке китайскими инвесторами «всей мировой экономики». В действительности роль Китая как глобального инвестора по объему накопленных ПЗИ пока остается незначительной — в 2009 г. на него пришлось всего 1,3% от общемирового показателя, однако в ежегодных потоках капитала его позиции становятся все более заметными (более 5% от общемирового вывоза в 2009 г. по сравнению с 1% в 2000–2007 гг.) [3, р. 3].

Особенности региональной и отраслевой структуры китайских ПЗИ

Китайские прямые инвестиции представлены в более чем 180 странах разных регионов мира. Большая часть зарубежных инвестиций Китая сконцентрирована в Азии (75,5% накопленных ПЗИ на 2009 г., из них 67% приходится на Гонконг), 12,5% капитала вложено в страны Латинской Америки (главным образом это оффшоры), в Африке сосредоточено 3,8% инвестиций, на все остальные регионы мира, т. е. на Северную Америку, Европу и Океанию, приходится около 8% китайских ПЗИ (рис. 2, 3). Азиатский регион остается главным направлением для приложения китайского капитала даже без учета потоков ПЗИ в Гонконг, тогда как доля развитых рынков Северной Америки и Европы в совокупном вывозе прямых инвестиций является незначительной.

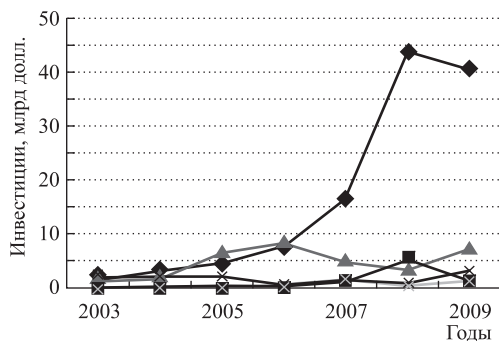

Рис. 2. Потоки китайских ПЗИ

по регионам мира, млрд долл. США.

Примечание. —◆— Азия, —■— Африка, —▲— Латинская Америка, —×— Северная Америка, —×— Европа.

Источник: [3, р. 33–38].

Свыше 75% всех прямых инвестиций КНР оседает в Гонконге, Британских Виргинских и Каймановых островах, что оказывает искажающее влияние на оценку китайских инвестиционных потоков и их региональную направленность. Использование китайскими компаниями «налоговых гаваней» связано со сложившейся в Китае на протяжении тридцати лет реформ практикой преференциального налогового режима для иностран-

Преобладание периферийных регионов в приложении ПЗИ обусловлено потребностями китайской экономики в различных ресурсах и меньшими барьерами проникновения на рынки. Доминирование же стран Восточной Азии в вывозе инвестиций объясняется начальным этапом развития китайских ТНК, что, в соответствии с Упсальской моделью интернационализации фирмы, обуславливает склонность к инвестированию в экономику стран своего региона [9, р. 261]. Для Китая инвестирование в страны Восточной и Юго-Восточной Азии облегчается меньшими языковыми и кросс-культурными барьерами по сравнению с другими регионами мира в силу проживания в нем разветвленной китайской диаспоры.

ных инвесторов. Такой подход породил феномен «ходящих по кругу инвестиций» (round-tripping investments), когда вывезенные из страны средства впоследствии вновь реинвестируются в экономику Китая. По оценкам, не менее трети поступающих в КНР прямых инвестиций имеют китайское происхождение, причем происходят из названных выше территорий [10, р. 37]. Изменения в налоговом законодательстве Китая с января 2008 г., предполагающие установление одинакового фактического уровня налогообложения для китайских и иностранных инвесторов, а также уменьшение общего объема преференций в отношении последних, направлены на сокращение масштабов применения подобных схем. Однако в настоящее время происходящие налоговые коррективы в Китае не оказывают значительного воздействия на сложившуюся практику инвестирования².

Оффшорные центры применяются китайскими компаниями также в целях налогового планирования, создания на их территории холдинговых компаний с целью последующего инвестирования в третьи страны, а также для сокрытия полученных доходов [12]. На территории европейского региона в последние годы роль промежуточной площадки для осуществления ПЗИ в другие страны Европы стал выполнять Люксембург, аккумулировавший около трети всех китайских прямых инвестиций в этом регионе [13].

Отличительной чертой китайской внешней экспансии является растущее присутствие китайского бизнеса на рынках так называемых «неблагополучных» стран с неустойчивой экономической и политической ситуацией, во главе которых часто стоят военные хунты (Мьянма, Гвинея, Судан) или антизападные режимы (Иран, Венесуэла). Как правило, это страны с богатым природно-ресурсным потенциалом и перспективным рынком (например, Нигерия) либо государства, занимающие ключевое геополитическое положение в своем регионе (Пакистан, Мьянма). На территории таких стран западные ТНК не осуществляют своей деятельности по политическим или иным мотивам, либо масштабы этой деятельности носят ограниченный характер, что облегчает доступ на эти рынки для китайских компаний.

Китайский подход к осуществлению инвестиций в наименее развитые страны в отличие от того, который практикуют западные компании, предполагает невмешательство во внутривнутриполитические вопросы, использование гибких схем при выделении кредитов, а также реализацию комплексных программ по развитию их социальной и транспортной

Рис. 3. Накопленные китайские ПЗИ по регионам мира на конец 2009 г., % от общего объема.

Примечание. Для 2002–2005 и 2010 гг. приведенные данные не включают объем финансовых ПЗИ.

Источник: [3, р. 16].

²На протяжении ряда лет Китай предпринимает шаги в сторону ужесточения налогового законодательства с целью ограничения масштабов бегства капитала. С наступлением современного мирового экономического кризиса акцент в антиоффшорном регулировании был перенесен в КНР с национального на межгосударственный уровень. Как член «Большой двадцатки», Китай принимает активное участие в формировании новых механизмов межгосударственного налогового взаимодействия. За последние два года им был подписан ряд соглашений об обмене информацией в налоговой сфере, в частности с Британскими Виргинскими островами (2009), Бермудскими островами и о. Гернси (2010) [11, с. 48–49].

инфраструктур (школ, больниц, железных и шоссейных дорог, мостов, гидроэлектростанций, жилых комплексов и прочих объектов), строительство промышленных предприятий³. Грандиозные масштабы инфраструктурного строительства на Африканском континенте, сопровождающие приход туда китайских инвестиций, были названы ООН «инфраструктурной революцией» [15, с. 19]. Размер выданных Китаем за последние два года кредитов развивающимся странам на цели развития превысил объем их кредитования Мировым банком в 2008–2010 гг. (110 против 100 млрд долл. соответственно) [16]. Помимо этого, Китай занимается обучением, часто бесплатным, студентов в китайских вузах: например, только нигерийских студентов в КНР в 2009 г. обучалось 14 тыс. человек, что в два с лишним раза превышает их число в странах Европы и Северной Америки [17]. Комплексная политика по формированию благоприятных условий для деятельности китайского бизнеса, проводящаяся в отношении развивающихся стран Азии, Африки и Латинской Америки, способствует экономическому развитию этих стран и обеспечивает тем самым благожелательное отношение с их стороны к китайским компаниям.

В качестве основных тенденций зарубежного инвестирования, обозначившихся в период мирового кризиса, можно отметить переключение внимания китайских инвесторов на развитые регионы мира, что нашло подтверждение в скачкообразном росте капитальных вложений в экономику Европы и Северной Америки (рост объемов вывоза китайских ПЗИ в соответствующие регионы составил 2,8 и 3,2 раза соответственно) (рис. 4) [3, р. 10]. Данная тенденция сохранилась и в 2010 г. [18]. Интерес к инвестированию в развитие экономики связан с растущими потребностями китайских компаний в приобретении современных технологий, опыта управления сложными видами бизнеса, известных торговых марок, а также необходимостью создания собственных каналов сбыта. Резкий подъем инвестиционной активности китайского бизнеса на рынках стран ОЭСР в последние годы связан с возникновением финансовых трудностей у многих западных компаний.

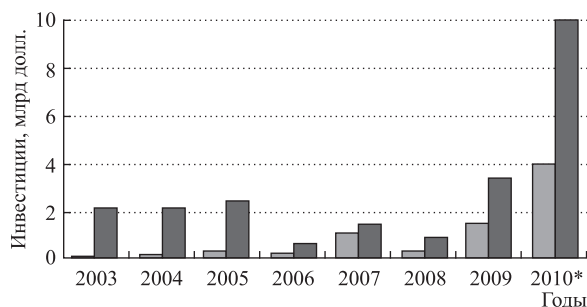

Рис. 4. Прямые инвестиции КНР в страны Европы и Северной Америки, млрд долл. в год.

* Данные за 2010 г. — оценочные.

■ — Северная Америка, ■ — Европа.

Источник: [3, р. 33–38].

³На IV форуме сотрудничества между Китаем и Африкой (FOCAC) в 2009 г. премьер-министр КНР Вэнь Цзябао объявил о выделении африканским странам кредитов на 10 млрд долл. Кроме того, Китай пообещал создать фонд для кредитования африканского малого и среднего бизнеса, а также списать некоторым странам самые безнадежные долги. Помимо финансовой помощи, Пекин введет нулевую пошлину для 95% товаров из беднейших стран, построит 50 школ, поставит медицинское оборудование в 30 больниц [14].

В отраслевом отношении доминирующим направлением для китайских ПЗИ с 2004 г. выступает сфера услуг [1, р. 16–17], в том числе финансовый сектор, инвестиции в который начали возрастать с 2006 г. На сегодняшний день почти треть всех зарубежных китайских инвестиций сосредоточена в сфере деловых услуг (29,7%), еще 18,7% приходится на финансовый сектор (в основном банковский сегмент), оптовую и розничную торговлю — 14,5%, обрабатывающие производства — 5,5% ПЗИ [3, р. 12–13].

Важнейшим направлением внешнеэкономической стратегии Китая выступает получение доступа к зарубежной ресурсодобыче для обеспечения быстрорастущих потребностей экономики в различных видах минерального сырья. Наступивший кризис, повлекший за собой обесценение стоимости активов, создал благоприятные условия для китайских компаний, сделавших ряд крупных приобретений в 2009–2010 гг. в добывающей отрасли. В результате размеры инвестиций в эту сферу резко возросли — на данную отрасль в последние два года приходилась почти четверть вывоза китайских ПЗИ (рис. 5).

Одним из перспективных направлений зарубежного инвестирования выступает сфера строительства, в которой китайские компании являются чрезвычайно конкурентоспособными. Китайские фирмы превратились в серьезных игроков на мировом рынке крупных инфраструктурных проектов, осуществляя строительство во многих регионах мира. Одним из примеров является победа компаниями из КНР в тендере на строительство железной дороги Медина — Мекка в Саудовской Аравии [19, р. 11].

Если рассмотреть отраслевые приоритеты инвестирования Китая по основным регионам мира, то получится следующая картина. Отраслевая структура китайских ПЗИ в Гонконге и АСЕАН является более диверсифицированной и варьируется в зависимости от специализации каждой конкретной страны региона и ее наделенности минеральными ресурсами. Инвестиции КНР в Гонконге концентрируются в сфере услуг бизнесу, финансовой отрасли, складских и транспортных услугах, в Сингапуре — в сфере оптовой и розничной торговли, в других странах АСЕАН — в коммунальном хозяйстве и производственном секторе. В развивающихся странах Африки, Азии и Латинской Америки, а также в Австралии инвестиции из КНР сосредоточены преимущественно в сфере добычи минерального сырья (например, в Австралии и Африке более 80% накопленных ПЗИ приходится на эту сферу), в то время как в России китайские инвестиции отличаются высокой степенью концентрации в сфере недвижимости (почти 1/3 от накопленного капитала). В рамках Европейского союза доминирующим направлением для китайских ПЗИ является сфера деловых услуг (почти 80% в общем вывозе), для китайских инвестиций в США, несмотря на небольшой пока еще объем вложений, ведущие позиции занимает сфера обрабатывающего производства (более 40% от общего вывоза), главным образом это производство транспортных средств, средств связи, компьютеров, электроники и бытовой техники. Помимо производственной сферы,

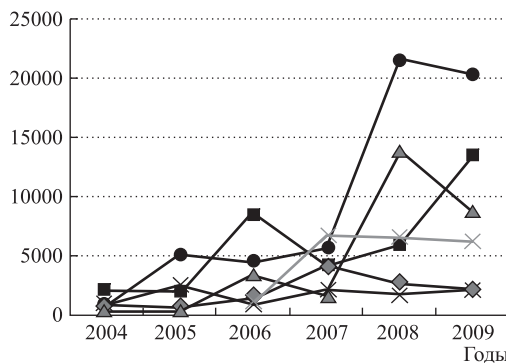

Рис. 5. Отраслевая структура китайских ПЗИ, млн долл. в год.

Примечание. ● — деловые услуги, ■ — добывающая отрасль, ▲ — сфера финансов, × — оптовая и розничная торговля, — — обрабатывающее производство, ◆ — транспортные, складские и почтовые услуги.

Источник: [3, р. 33–38].

китайские инвестиции на рынке США представлены в сегменте оптовой и розничной торговли (28,5% от накопленных ПЗИ), а также в сфере НИОКР [3, р. 22].

Ведущую роль в процессе зарубежного инвестирования играют компании государственного сектора, доминирующие в сферах энергетики, металлургии, телекоммуникаций и финансов, их доля в совокупных ПЗИ в последние годы превышает 60%. Ряд государственных структур, к числу которых относятся Суверенный фонд Китая (China Investment Corporation), Национальный фонд социального обеспечения (The National Social Security Fund) и Государственное управление по валютным резервам (SAFE), также осуществляют зарубежные инвестиции, но, как правило, в портфельной форме. Либерализация процесса зарубежного инвестирования направлена на расширение круга компаний, вывозящих ПЗИ, за счет подключения к этой деятельности большего числа частных компаний, осуществляющих свою деятельность в широком диапазоне отраслей за рамками ресурсного сектора. Предприятия частного сектора растут в Китае особенно динамично в последнее десятилетие и активно интернационализируют свой бизнес. К числу наиболее успешных китайских частных компаний, превратившихся в транснациональные структуры, относятся «Haier», «Huawei Technologies», «ZTE», «Lenovo», «TCL». В последние годы соотношение между государственными и негосударственными компаниями в вывозе ПЗИ изменяется в пользу последних [3, р. 27–28].

Формы зарубежного инвестирования компаниями из КНР

Более половины китайских ПЗИ (54% в 2008 г.) осуществляются на основе слияний и поглощений (СиП) и в основном связаны с приобретением ключевых технологий и активов в добывающих отраслях. После присоединения Китая к ВТО в декабре 2001 г. поддержка трансграничных сделок СиП стала частью общей промышленной политики страны в целях содействия интернационализации китайских компаний [10, р. 29]. После снижения доли данной формы в общем объеме зарубежного инвестирования в 2009 г. до 34% в 2010 г. масштабы трансграничных сделок по слияниям и поглощениям с участием китайского бизнеса вновь возросли, что вывело Китай на второе место в мире по этому показателю после США [20].

Основной объем сделок по СиП с участием китайских инвесторов приходится на сектор добывающей промышленности (2/3 от всей суммы сделок) и главным образом связан с приобретением активов в странах Африки и Латинской Америки. Другой сферой, в которой китайские компании активно осуществляют приобретения, является обрабатывающий сектор, где ведущую роль в трансграничных сделках по СиП играют китайские производители электронной продукции, телекоммуникационного оборудования и автотранспортных средств [21, р. 24–25]. В производственном сегменте сделки СиП происходят на рынках развитых стран, на которых китайские инвесторы ищут доступ к компаниям среднего бизнеса, обладающим уникальными технологиями, налаженными каналами сбыта, достаточно известными марками, или делают ставку на приобретение крупных компаний с финансовыми проблемами, как, например, «Volvo» или «Saab». Большой интерес представляет приобретение компаний, производящих автомобильные комплектующие, фармацевтическую продукцию, оптику, биотехнику. На японском рынке китайские инвесторы подыскивают небольшие компании, обладающие специализированной технологией, и, как правило, приобретают их дочерние структуры либо доленое участие в основном бизнесе. Объемы таких сделок в Японии растут быстрыми темпами — только в 2010 г. их размер удвоился [22]. В целом сделки по СиП яв-

ляются важной составляющей стратегий роста китайских компаний, обеспечивающих ускоренную транснационализацию их бизнеса и приобретение недостающих навыков и ресурсов.

К числу наиболее известных сделок по приобретению зарубежных компаний китайскими инвесторами можно отнести покупку в 2004 г. китайской «TCL», которая является производителем электронной продукции, подразделения по производству телевизоров у французской компании «Thomson», что сделало «TCL» крупнейшим производителем телевизоров в мире; приобретение компанией «Lenovo» в 2004 г. подразделения по выпуску ноутбуков у «IBM», а также китайским автопроизводителем «Shanghai Automotive Industry Corporation» («SAIC») в 2005 г. корейской компании «Ssangyong Motor». В период кризиса количество и суммы сделок заметно возросли, особенно в ресурсодобывающем секторе. В ряду наиболее крупных приобретений последних лет — покупка осенью 2008 г. компанией «China Oilfield Services Limited» («COSL»), дочкой китайского государственного нефтяного концерна «CNOOC», норвежской компании «Awilco» (2,4 млрд евро). Благодаря инвестициям в «Awilco» китайскому концерну удалось получить ноу-хау, позволяющие строить платформы с возможностью бурения на глубине до 760 метров, увеличить свой флот буровых платформ до 22 единиц и выйти на 8-е место в мире по размерам бизнеса [23, с. 28]. Громкой сделкой стала покупка в 2010 г. китайской частной компанией «Geely Automobile» компании «Volvo» (1,8 млрд долл.) [20]. В банковском сегменте наиболее значимой сделкой стала покупка Промышленным и коммерческим банком Китая (ICBC) 20% акций за 5,6 млрд долл. в южноафриканском «Standard Bank».

Среди наиболее масштабных приобретений китайскими компаниями в ресурсной сфере в 2009 г. можно назвать покупку китайской «Sinopet» 100% акций канадской компании «Addaxx Petroleum» за 7,2 млрд долл. [17]. Значительными приобретениями явились покупка аргентинских активов компании «Repsol YPF» китайскими «PetroChina» и «CNOOC» (13–14 млрд долл., 2009 г., сделка не завершена), приобретение китайской «Yanzhou Coal Mining Co.» австралийской компании «Felix Resources» (3,2 млрд долл.), покупка компанией «Minmetals» австралийской «OZ Minerals» (1,7 млрд долл., 2009 г.). Ряд сделок с участием китайских инвесторов был заблокирован властями или акционерами западных стран (например, покупка «Chinalco» доли в австралийской компании «Rio Tinto» за 19,5 млрд долл. США или несостоявшаяся покупка китайским медиахолдингом «Southern Daily Group» американского журнала «Newsweek»). Некоторые заявки на приобретение зарубежных активов не находят поддержки со стороны китайских контролирующих органов. Так, в 2009 г. была отклонена заявка автомобилестроительной компании «Tengzhong», имеющей крайне небольшую долю на китайском рынке, на приобретение марки «Hummer».

Многие из крупных сделок СиП с участием китайских инвесторов являются чересчур амбициозными, как правило, они обусловлены исключительно целью получения доступа к зарубежным ценным активам. Большое число сделок привело к ухудшению позиций компаний-инвесторов на мировых рынках из-за отсутствия опыта интегрирования зарубежных приобретений в общий бизнес компании и недостатка менеджерского опыта в целом. Например, упомянутые выше сделки между «TCL» и «Thomson», а также «Lenovo» и «IBM» имели следствием ухудшение финансовых показателей компаний и их рыночной доли в результате операционных ошибок, просчетов в прогнозировании тенденций развития рынка, недостаточного уровня послепродажного обслуживания продукции и многих других причин. Компания «TCL» после серии осуществленных поглощений в последующие годы столкнулась с большими убытка-

ми и была вынуждена пойти на закрытие ряда подразделений в Европе и массовые увольнения работников. «Lenovo» после слияния с подразделением «IBM» вышла на позиции третьего по величине производителя персональных компьютеров после «HP» и «Dell», однако через некоторое время опустилась на четвертое место, уступив тайваньской компании «Acer», и также столкнулась с проблемой снижающейся прибыли (на 80% в 2008 г.) Сделка между «SAIC» и «Ssangyong Motor» в сущности свелась к получению доступа к корейской технологии, тогда как обещания по вливанию капитала в приобретенную компанию китайский инвестор не выполнил. Банкротством в 2005 г. для американской корпорации «Universal Automotive Industry» («UAI») закончилась ее сделка с ведущим китайским производителем автокомплекующих «Wanxiang Group» [21, p. 26–27].

Мотивы китайских прямых зарубежных инвестиций

Анализ зарубежной деятельности китайских компаний свидетельствует о широкой мотивации осуществления ПЗИ. Мотивы внешней экспансии китайского бизнеса выходят за рамки «классической» теории интернационализации, соответствующей практике западных ТНК, и в ряде случаев отличаются от мотивации компаний из других развивающихся рынков с точки зрения их «зрелости». Если западные ТНК (ТНК «первой волны») при выходе на внешние рынки полагаются на конкурентные преимущества, в первую очередь технологические, которые они завоевали в собственной стране [24, p. 175], то интернационализация компаний более поздних поколений из развивающихся стран основывается не только на наличии у них сильных конкурентных преимуществ, но и на желании компенсировать имеющиеся у них слабости [25, p. 8] или связана с поиском рынков с благоприятными институциональными условиями для деятельности бизнеса [26, p. 590]. Иными словами, компаниям из развивающихся стран свойственно использование прямых зарубежных инвестиций в качестве трамплина для приобретения стратегических ресурсов с целью сокращения разрыва с технологическими лидерами и усиления своих позиций в глобальной конкуренции [27, p. 1]. В сравнении с компаниями из других быстрорастущих экономик китайские фирмы присутствуют в большем диапазоне отраслей и в ряде случаев руководствуются мотивацией, характерной для ТНК из развитых стран (например, осуществление ПЗИ с целью снижения производственных издержек). Мотивы и цели китайских ПЗИ являются отличными для отраслей с различной степенью наукоемкости и в целом быстро меняются в зависимости от изменения условий предпринимательства в самом Китае и трансформации модели его экономического роста.

Проанализируем мотивы осуществления компаниями прямых зарубежных инвестиций с точки зрения эклектической парадигмы интернационализации производства Дж. Даннинга в ее развернутом варианте.

Поиск рынков. Данный тип ПЗИ предполагает расширение компанией масштабов производства и продаж на зарубежных рынках. Необходимость поиска зарубежных рынков связана с усилением конкуренции на внутреннем рынке и появлением избыточных мощностей. Данный мотив является ведущим для многих китайских компаний, в частности «Haier», «Hisense», «TCL», «ZTE» и др. Либерализация китайской экономики в свете присоединения к ВТО привела к усилению конкуренции и насыщению внутреннего рынка, что вынудило китайские фирмы искать возможности для роста за рубежом [28, p. 13]. Особенно интенсивной является конкуренция в машиностроении и производстве бытовой электроники. Выход на крупные зарубежные рынки позволяет

компаниям обходить торговые барьеры. Например, строительство компанией «Haier» заводов на американском рынке наряду с другими задачами преследовало цель избежать применения количественных и антидемпинговых ограничений со стороны США [12]. В отдельных случаях китайские компании организуют производство продукции, чаще всего текстильной, на территории наименее развитых стран (НРС), например Тропической Африки и Юго-Восточной Азии, с целью последующего экспорта произведенных товаров на рынки США и ЕС на преференциальной основе (продукция, происходящая из НРС, по имеющимся соглашениям не облагается в развитых странах импортными пошлинами и не подлежит квотированию) [28, р. 12; 29, р. 601].

Поиск природных ресурсов. Данный мотив используется для получения доступа к ресурсам, которые либо недоступны в своей стране, либо обладают более высокой стоимостью в сравнении с зарубежными. Китай неплохо обеспечен природными ресурсами, но в расчете на душу населения его запасы невелики, особенно по нефти, меди, железной руде. Китайские власти опасаются, что нехватка ресурсов будет сдерживать экономический рост и оказывать воздействие на уровень производственных издержек. В этой связи приобретение природных ресурсов определено в качестве ключевой задачи в процессе интернационализации, а компаниям, инвестирующим в сферу зарубежной ресурсодобычи, оказывается поддержка на государственном уровне. Большая часть такого типа инвестиций осуществляется государственными компаниями, такими как «Sinopet», «Petrochina», «CNPC», «CNOOC».

Поиск стратегических активов. ПЗИ, преследующие данную цель, ориентированы на приобретение передовых технологий, известных торговых марок, предпринимательских и управленческих навыков, маркетингового опыта. Этот мотив является ведущим при инвестировании китайскими фирмами в экономику развитых стран. Китайские компании для обретения более устойчивых позиций в мировой конкуренции остро нуждаются в приобретении таких активов [12]. Им зачастую не хватает маркетингового опыта, собственных известных брендов, каналов сбыта своей продукции и, прежде всего, современных технологий. Поддержка китайских компаний в их стремлении получить доступ к запатентованным зарубежным технологиям возведена в Китае в статус государственной политики и представляет собой важнейший приоритет стратегии интернационализации. Приобретение стратегических активов для усиления своих конкурентных позиций используют многие китайские компании, в частности «Lenovo» и «TCL».

Поиск эффективности. Данная мотивация ПЗИ предполагает размещение определенных производственных стадий или отдельных операций в странах с более низкими издержками. Примеры использования данного подхода китайскими компаниями уже существуют (например, организация производства велосипедов в Гане [28, р. 13], электронной продукции на территории Вьетнама и других стран Юго-Восточной Азии), что связано с быстрым повышением оплаты труда в южных районах Китая. Однако в целом китайские компании пока не очень активно используют данную мотивацию, поскольку в стране имеется большой резерв дешевой рабочей силы.

Важным *институциональным фактором* роста китайских ПЗИ является мощная государственная поддержка компаний, осуществляющих зарубежное инвестирование, в особенности проектов, связанных с получением доступа к природным ресурсам и современным технологиям. Государственная поддержка ПЗИ не является исключительно китайской спецификой — она оказывается компаниям и в других странах, например в Индии и Бразилии, но с точки зрения ее комплексности и масштабности она не имеет аналогов в мире.

Интернационализация китайского бизнеса происходит под воздействием субъективных и объективных факторов. Ключевым внешним фактором, «вытолкнувшим» компании за пределы национального рынка, стало присоединение Китая к ВТО, приведшее к обострению внутренней конкуренции, росту торгового профицита и валютных резервов. К числу внутренних условий для наращивания ПЗИ относится готовность многих компаний к переходу на новый уровень развития, предполагающий расширение операций в международном масштабе. Выходу бизнеса вовне способствуют также институциональные условия, выражающиеся в целенаправленной поддержке со стороны государства процесса интернационализации китайских компаний.

Китайские инвестиции представлены в широком диапазоне отраслей и присутствуют во всех регионах мира. Отраслевая и географическая структура зарубежного инвестирования претерпевает быстрые изменения вслед за сменой приоритетов в государственном курсе по стимулированию ПЗИ, а также трансформацией модели экономического роста в КНР. Большая часть вывоза предпринимательского капитала из Китая осуществляется в форме слияний и поглощений. В период кризиса количество и суммы сделок заметно возросли, особенно в ресурсодобывающем секторе.

Китайским инвесторам присуща более сложная мотивация при осуществлении ПЗИ по сравнению с западными ТНК и с компаниями из других быстрорастущих экономик. Новыми тенденциями в осуществлении зарубежных инвестиций, обозначившимися в период мирового экономического кризиса, стал перенос акцента в политике инвестирования с ресурсодобывающего сектора на приобретение стратегических активов — современных технологий, торговых марок, управленческого опыта, сбытовых сетей. Новая мотивация ПЗИ обуславливает и изменение региональной структуры инвестирования, в которой очевидно возрастание роли развитых стран. В настоящий момент доля Китая в накопленных мировых инвестициях является незначительной (чуть более 1%) и приток капитала в страну почти в два раза превышает его отток. Однако с учетом стремительных темпов роста вывоза китайских ПЗИ к 2015 г. будет достигнут баланс инвестиционных потоков, после чего КНР имеет шанс утвердиться в статусе нетто-экспортера ПЗИ.

Литература

1. *Rossi V., Burghart N.* China Invests Abroad // China business review. September–October 2009. URL: chinabusinessreview.com (дата обращения: 20.01.2011).
2. *Liou Chih-shian.* Bureaucratic politics and overseas investment by Chinese state-owned oil companies. Illusory Champions // Asian Survey. 2009. Vol. XLIX, N 4. July/August.
3. 2009 niandu zhongguo duiwai zhijie touzi tongji gongbao (Прямые зарубежные инвестиции Китая в 2009 г. Статистический бюллетень). URL: chinainvests.org/.../2009-statistical-bulletin-of-chinas-outward-foreign-direct-investment/ (дата обращения: 10.02.2011).
4. *Ding Qingfen.* Chinese ODI in US to surge: Official. 19.01.2011. URL: www.chinadaily.com.cn/.../content_11878357.htm (дата обращения: 02.02.2011).
5. World Investment Report 2010. Investing in a low carbon economy. URL: www.unctad.org/templates/Download.asp?docid=13423&lang=1. P.xix (дата обращения: 25.02.2011).
6. UN body says global foreign direct investment inflows remain stagnant in 2010. Source: Xinhua. January 18, 2011. URL: http://business.globaltimes.cn/world/2011-01/613560.html (дата обращения: 25.02.2011).
7. Huangjin he waihui chubei (Золотовалютные резервы). Zhongguo renmin yinhang (Банк Китая). URL: http://www.pbc.gov.cn/publish/html/2010s09.htm (дата обращения: 20.02.2011).
8. Huilü (Обменный курс)/ Zhongguo renmin yinhang (Банк Китая). URL: http://www.pbc.gov.cn/publish/html/2010s08.htm (дата обращения: 20.02.2011).

9. Learning in the internationalization process of firms / ed. by A. Blomstermo, D. Deo Sharma. London, 2003.
10. *Yun Schüler-Zhou, Margot Schüller*. The internationalization of Chinese companies: What do official statistics tell us about Chinese outward foreign direct investment? // Chinese Management Studies. 2009. Vol. 3, N 1. URL: www.emeraldinsight.com/1750-614X.htm (дата обращения: 14.12.2010).
11. *Погорлецкий А. И., Сутырин С. Ф.* Перспективы становления системы глобального налогового регулирования // Вестн. С.-Петерб. ун-та. Сер. 5: Экономика. 2010. Вып. 2.
12. *Hurst Luke*. The context and empirical determinants of Chinese state owned enterprise outward direct investment December 22, 2010. URL: <http://chinainvests.org/2010/12/22/the-context-and-empirical-determinants-of-chinese-state-owned-enterprise-outward-direct-investment/> (дата обращения: 31.01.2011).
13. *Tongwang ouzhou de menhu* (Окно в Европу). Dongtian 2010 (зима 2010 г.). URL: <http://www.chinaoffshore.net/zh/content/%E9%80%9A%E5%BE%80%E6%AC%A7%E6%B4%B2%E7%9A%84%E9%97%A8%E6%88%B7> (дата обращения: 10.02.2011).
14. *Селихов Д.* Африканский приоритет Пекина // Эксперт. 2009. № 44 (681). 16 нояб. URL: www.expert.ru/.../afrikanskiy_prioritet_pekina (дата обращения: 02.02.2009).
15. *Дейч Т. Л.* Антикризисная стратегия Китая в Африке // Азия и Африка сегодня. 2009. № 8.
16. *Campbell Mike*. China Lends Heavily To Developing Nations. URL: <http://www.dailyforex.com/forex-fundamental-analysis/2011/01/China-Lends-Heavily-To-Developing-Nations/7059> (дата обращения: 07.02.2011).
17. *Чубаров В.* Нигерийский плацдарм // Эксперт. 2010. № 5 (691). 8 февраля. URL: expert.ru/expert/2010/05/nigeriyskiy_placdam/ (дата обращения: 03.03.2011).
18. Chinese ODI in US to surge. Jan 19th, 2011. URL: www.chinadaily.com.cn/bizchina/.../content_11878357.htm (дата обращения: 28.01.2011).
19. *Rosen Daniel H., Hanemann Thilo*. China's Changing Outbound Foreign Direct Investment Profile: Drivers and Policy Implications. URL: www.iie.com/publications/pb/pb09-14.pdf (дата обращения: 14.02.2011).
20. China's M&A volume to rank No. 2 globally in 2010. 27 Dec. 2010. URL: en.21cbh.com/channel/macro/other/ (дата обращения: 28.01.2011).
21. *Kim Icksoo*. Inward and outward Internationalization of Chinese firms // SERI Quarterly, July 2009. URL: http://www.seriquarterly.com/01/qt_recomm_cmt.html?mncd=0302&pub=20090305&pubseq=70 (дата обращения: 10.09.2010).
22. Fear of foreign takeovers may spur change in corporate Japan // The Economist. 2010. Apr. 29. URL: www.economist.com/node/16010281 (дата обращения: 30.04.2010).
23. *Быков П.* На полном ходу // Эксперт. 2010. № 12.
24. *Dunning J. H.* The Eclectic (OLI) paradigm of international production: Past, present and future // International Journal of the Economics of Business. 2001. N 8 (2). P. 173–190.
25. *Mathews J. A.* Dragon multinationals: New players in 21st century globalization // Asia Pacific Journal of Management. 2006. N 23 (1).
26. *Witt M. A., Lewin A. Y.* Outward foreign direct investment as escape response to home country institutional constraints // Journal of International Business Studies. 2007. N 38 (4).
27. *Lu Jiangyong, Liu Xiaohui, Wang Hongling*. Motives for Outward FDI of Chinese Private Firms: Firm Resources, Industry Dynamics, and Government Policies // Management and Organization Review. URL: doi: 10.1111/j.1740-8784.2010.00184.x (дата обращения: 14.12.2010).
28. *Poncet Sandra*. Inward and Outward FDI in China. URL: team.univ-paris1.fr/.../sponcet/.../Book%20chapter%20Poncet%20April%2028%202007.pdf (дата обращения: 28.06.2010).
29. *Sanfilippo Marco*. Chinese FDI to Africa: What Is the Nexus with Foreign Economic Cooperation? // African Development Review. 2010. Vol. 22, N 1.

Статья поступила в редакцию 31 марта 2011 г.